

В поисках рая

Представленная ниже статья принадлежит перу Джеймса Олдриджа (род. в 1918 году), английского писателя левого направления. Его симпатия к «стране победившего пролетариата» не была случайной: истоки ее следует искать в небольшом поселке австралийского штата Виктория, где родился будущий писатель. Пятый ребенок в семье редактора местной газеты — уроженца Лондона, вынужденного по экономическим причинам покинуть землю метрополии, с детства узнал, что такое труд. Семья жила скудно, и Джеймс начал подрабатывать в выходные, будучи подростком. Впоследствии будущий писатель поступил в коммерческий колледж в Мельбурне, а в 1938-м, скопив деньги постоянными подработками (он трудился грузчиком, помощником верстальщика, а затем — репортером), стал студентом Лондонской школы экономики. Впрочем, проучившись всего один год, Олдридж вернулся к журналистике и уже никогда не оставлял этого ремесла.

Симпатия к Советскому Союзу, широко распространенная среди молодых западных интеллектуалов в 1930-е годы, в дальнейшем привела Олдриджа-корреспондента на поля сражений Гражданской войны в Испании. Позднее (в том же качестве военного корреспондента, но уже с профессиональным опытом) он оказался на «Зимней войне», где сумел побывать как на финских, так и на советских позициях. В годы Второй мировой Дж. Олдридж — также военный корреспондент, один из многих, имевших возможность оценить колоссальный вклад в общую победу Красной армии и советского народа.

Тогда же, в годы войны, всегда тяготевший к писательству, он выступил со своими первыми романами, уже вскоре переведенными на русский язык: «Дело чести» (1942; русский перевод — 1947) и «Морской орел» (1944; русский перевод — 1945). Позднее были цикл новелл «О многих людях» (1946), роман «Дипломат» (1949, русский перевод — 1952), «Охотник» (1950), «Герои пустынных горизонтов» (1954), «Не хочу, чтобы он умирал» (1957), «Последний изгнанник» (1961, русский перевод — 1963) и др. Большая часть этих текстов написана в жанре военной прозы, психологически близком советскому читателю 1940—1960-х годов. Но наиболее популярным у советского читателя произведением Олдриджа стала, пожалуй, повесть «Последний дюйм», по которой в 1958 году режиссер Т. Вульфович снял замечательный фильм. Рассказ о маленьком мальчике, спасающем своего отца при сложных обстоятельствах и в экзотическом антураже, проникнутом морской романтикой, был тепло встречен советскими зрителями.

В 1951-м левые симпатии закономерно привели Дж. Олдриджа в ряды руководителей международной организации «Писатели за мир», изначально под-

держивавшей контакты с Советским Союзом. В 1973 году он был удостоен Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», что стало высшим знаком признательности со стороны советского руководства. При этом писатель был далек от типажа западного левого функционера, сидящего на дотациях из Москвы. Его литературный талант не подлежит сомнению. Очевидно, будь Дж. Олдридж чуть подальше от симпатий к левым и СССР, литературный мир Запада признал бы его в значительно большей степени.

Однако, насколько можно понять, он не стремился к признанию во имя признания. Его (как, впрочем, это и положено действительно большому писателю) волновали ключевые проблемы мироздания. В начале 1980-х годов в ряду таких явно доминировала проблема сохранения мира. После принятия так называемого двойного решения НАТО (12 декабря 1979 года), поводом для принятия которого стало вступление советских войск в Афганистан, мировая ядерная война казалась левым пацифистам вполне реальной перспективой. Размещение в Европе американских ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет ломало баланс ракетно-ядерных вооружений на континенте. Ответом на этот шаг стало массовое пацифистское движение начала 1980-х годов, прежде всего в ФРГ. Отзвук решимости остановить угрозу «нового Армагеддона» явственно ощущается и в тексте Дж. Олдриджа. Однако его статья не только об этом.

В то время как советский интеллигент бился над проблемой изоляции страны от интеллектуальных процессов, происходящих в мире, изнывал от жестокости партийной цензуры и отсутствия свободы слова, его западный коллега также пребывал в состоянии, далеком от блаженства. Основной круг проблем, с которыми сталкивался последний в начале 1980-х, исчерпывающе обозначен в тексте Дж. Олдриджа — коммерциализация образования, его ограниченная доступность для выходцев из небогатых семей, экспансия массовой культуры, воспринимающей творчество исключительно как товар, болезненное ощущение одиночества (вообще свойственное человеку западной культуры) и, наконец, засилье низкопробной кино- и музыкальной продукции (в первую очередь американской).

Ни одну из этих проблем сегодня невозможно назвать надуманной. Однако мы хорошо видим, что реальный выбор в мире начала 1980-х был весьма ограничен: западный капитализм с его алчностью и вульгарностью или советский социализм с его административным диктатом. Хорошо там, где нас нет! Может быть, и так.. ◆